

ПОДВИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатицына, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 64.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
 Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 в.
 За одинъ казенный прибавленіи 5 р.
 Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, издается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 7—14 іюля.
- Кавказская летопись. Дербентъ. Кутаисъ.
- Извѣстія о Россіи. Положеніе Государственнаго Совѣта. Объявленіе отъ Военнаго Министерства.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 7-го дня 1857 года. Увольняется въ отпускъ: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генералъ-Маіоръ Куткашинскій, для излеченія болѣзни, за границу, въ Египетъ и Сирію, на полтора года.

Іюля 9-го дня. Увольняется въ отпускъ: Нижегородскаго драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдн. Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Ивашкинъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: Тулу и Питигорскъ, на 4 мѣсяца.

Іюля 14-го дня. Увольняются въ отпускъ: Гренадерскаго Лейбъ-Эрванскаго Его Величества полка Подполковникъ Бучиковъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ: Драгунскаго Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдн. Принца Виртембергскаго полка Поручикъ Шамъ-Гирей, въ Нижегородскую губернію.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

повѣсть.

(Продолженіе)

Продолжая поиски, Василій Ѳеодоровичъ много слышалъ забавныхъ и занимательныхъ разговоровъ; но чтобъ не утомить читателя отступленіями, я не повторю ихъ здѣсь. Переходя отъ куста къ кусту, Чатковъ останавливался, слушалъ, надѣясь услышать голосъ Маши и отправлялся далѣе, повторяя съ досадой:

— Куда же это она скрылась? Я, кажется, обѣжалъ уже два раза весь садъ, пересмотрѣлъ все кусты, слышалъ все, что въ нихъ говорятъ, а ея нѣтъ!—Поиски продолжались.

Наконецъ, отчаявшись найти Машу въ этой подвижной толпѣ, безпрестанно мѣняющей свои мѣста, Чатковъ хотѣлъ уже идти въ избушку къ Анисѣ Петровнѣ и тамъ ждать, какъ, проходя мимо кустовъ почти на самомъ концѣ сада, онъ машинально развелъ ихъ рукою и увидѣлъ Машу, сидящую въ глубокой задумчивости, печальную и блѣдную.

Улыбавъ шорохъ, она подняла голову, узнала Чаткова, улыбаясь привѣтливо, подала ему руку, посадила возлѣ себя и сказала грустно:

— Наконецъ вы пришли! Я васъ ожидала здѣсь... нарочно спряталась отъ всѣхъ.

Благодарю, милая Марья Ивановна! Но что значитъ эта грусть, это печальное лице и слезы? Развѣ что нибудь случилось нехорошее для насъ?

— Встаньте, посмотрите нѣтъ ли кого близко. Я скажу вамъ все.

Чатковъ исполнилъ ея приказаніе и, убѣдившись, что за кустами никого нѣтъ, сѣлъ возлѣ дѣвушки, поцѣловалъ ея ручку и ждалъ объясненій.

— Замѣтили вы высокаго, рябого сотника изъ сосѣдней станицы? начала Маша,—онъ часто прѣзжаетъ сюда, особенно въ последнее время,—и всегда бываетъ у насъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Дербентъ, 30-го іюля. Почевашіе, съ 4-го на 5-е число, на берегу р. Ахтичай, жители селенія Сумугуль Самурскаго округа, 4 человека мужчинъ и 1 женщина, отъ внезапнаго разлитія рѣки снесены вмѣстѣ съ имуществомъ и 500 барановъ. Тѣла погибшихъ Сумугульцевъ найдены въ разныхъ мѣстахъ берега, на другой день.

— Двое изъ дербентскихъ жителей, купавшіеся 6-го числа іюля въ морѣ, бывъ унесены буруномъ въ глубь его, утонули.

— Съ 14 на 15 число, въ с. Борчѣ Самурскаго округа, изъ числа почевашихъ въ укрѣпленіи милиціонеровъ, обрушившееся отъ проливнаго дождя и сильной грозы стѣною этого укрѣпленія, задавлены 5 человекъ и 7 ушибены.

Кутаисъ, 7-го августа. 29-го минувшаго іюня, у жителей Ахалцыхскаго уѣзда, селенія Большая Хончала, выбиты градомъ посѣвы хлѣбовъ и прочаго на 9,600 руб.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Государственный Совѣтъ, Высочайше-утвержденнымъ 10-го іюня, мнѣніемъ своимъ положилъ: 1) Городскіе общественныя банки учреждать впредь на основаніи прилагаемаго при семъ общаго положенія, съ тѣми къ оному дополненіями и поясненіями, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажутся необходимыми, но не иначе, какъ съ испрошеніемъ каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, чрезъ комитетъ министровъ, а въ случаѣ открытія такихъ банковъ въ Сибири, чрезъ Сибирскій комитетъ. 2) Высочайше утвержденные уставы существующихъ городскихъ банковъ оставить и впредь въ своей силѣ, съ подчиненіемъ только сихъ банковъ наблюденію мѣстнаго Приказа обще-

ственнаго прирѣшенія по общимъ правиламъ, въ настоящемъ положеніи опредѣленнымъ, кои принимать въ соображеніе и въ случаѣ могущей представиться надобности въ измѣненія или дополненія котораго-либо изъ изданныхъ уже уставовъ, и 3) Въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить, что остатки городскихъ доходовъ, за покрытіемъ всѣхъ упадающихъ на оныя издержекъ, равно часть свободныхъ городскихъ капиталовъ, могутъ быть обращены на учрежденіе городскихъ общественныхъ банковъ, на основаніи настоящаго общаго о такихъ банкахъ положенія, но не иначе, какъ по особому Высочайшему разрѣшенію, установленнымъ въ предшедшемъ 1-мъ пунктѣ порядкомъ.

— А то, что отецъ хочетъ отдать меня за него замужъ. Васъ? за него? вскричалъ изумленный Чатковъ;—за этого урода, съ рябой, глупой физиономіей?

— Нѣтъ, Василій Ѳеодоровичъ, не надо такъ говорить: онъ не глупый, а честный и храбрый офицеръ, добрый сынъ, нѣжный братъ. Когда мать его была больна, то жалко было смотреть на него. Когда сестра его овдовѣла, осталась одна безъ помощи, безъ средствъ жизни, съ четырьмя дѣтьми, онъ взялъ ее къ себѣ и содержитъ, ни въ чемъ не отказываетъ ей, хотя самъ очень бѣдный человекъ. Я душевно уважаю его, но не люблю и мнѣ страшно подумать сдѣлаться его женой!

Но можетъ быть вы ошиблись; милая Марья Ивановна;—почему вы думаете, что васъ хотятъ отдать за него? Чѣмъ онъ бываетъ часто; это еще ничего не доказываетъ.

— Къ несчастію, я несомнѣнно увѣрена въ этомъ! Видите: развѣ, васъ не было дома, Гутаревъ, — такъ фамилія этого сотника, — прѣхалъ прямо къ намъ; сидѣлъ съ отцемъ въ оружейной, остался обѣдать; послѣ обѣда еще долго сидѣлъ съ нами и когда уѣхалъ, отецъ спросилъ меня: что я объ немъ думаю? Я, конечно, отвѣчала, что онъ кажется очень хорошимъ человекомъ, что я уважаю его за благородство и вѣрную привязанность къ роднымъ.—Я радъ этому, Маша! сказалъ отецъ, ты умная дѣвушка: понимаешь вещи. Узнаешь хорошенько Гутарева,—полюбишь его, а я лучшаго мужа и не желалъ бы тебѣ! При этихъ словахъ я похолодѣла и еслибъ отецъ не вышелъ изъ комнаты, во всемъ бы ему призналась. Матери не было при этомъ и я едва живая отъ отчаянія, пошла въ свою комнату плакать и размышлять, что намъ дѣлать. Какъ нарочно, нѣсколько дней была дурная погода, я напрасно искала случая поговорить съ вами, рассказать все и просить совѣтовъ. Я страдала невыносимо. Теперь мнѣ легче, когда вы все знаете: вы умный и благородный человекъ! Скажите же, что намъ дѣлать?

Чатковъ задумался. Разсказъ Маши поразилъ его мысли: онъ долго не зналъ что сказать. Маша ждала его совѣтовъ и тихо плакала.

— Что же? спросила она, видя что любезный ея продолжаетъ молчать. Скажите, что я должна дѣлать?

— О! отвѣчалъ Чатковъ, выходя изъ задумчивости, не надо медлить, должно дѣйствовать, признаться во всемъ Ивану Гаврилычу и просить, умолять соединить насъ! Иначе, ежели онъ дастъ слово этому сотнику, то изъ одного упрямства не захочетъ переимѣнить его. И тогда что съ нами будетъ!

— Послушайте, Василій Ѳеодоровичъ: въ томъ-то все наше и несчастіе, что нѣтъ никакой надежды на согласіе отца! Я еще не все рассказала вамъ. Мы сидѣли одинъ вечеръ втроемъ за чайнымъ столикомъ; разговоръ зашелъ объ васъ. Отецъ васъ очень любитъ, всегда хвалитъ; и онъ сказалъ печально: да, хороший молодой человекъ; жаль будетъ когда онъ уѣдетъ отъ насъ! Огъ чегожъ уѣдетъ? спросила мать: кто знаетъ, что случится? Можетъ, полюбитъ ему какая дѣвушка, онъ женится и останется навсегда въ станицѣ и старуху мать перевезетъ!.. Отецъ покачалъ головой и возразилъ: глупая ты, глупая, Анисья Петровна! Какъ можетъ онъ жениться здѣсь? да и кто пойдетъ за него? Какая глупая голова согласится принять его въ семью? Да и первый скорѣй бы отдалъ дочь за самаго послѣдняго казака въ станицѣ, чѣмъ за него.—Огъ чего? спросила мать. Отъ того, что ты баба и ничего не понимаешь! Подумай и увидишь сама отъ чего! И отецъ ушелъ. Эта сцена такъ ужасно подѣйствовала на меня, что съ тѣхъ поръ я ни о чемъ не могу думать, кромѣ ужасныхъ словъ! Чтожъ это значитъ? воскликнулъ огорченный Чатковъ; отъ чего я хуже послѣдняго казака?

— О, это не отъ того, что хуже.

А отъ чего же?

— Не знаю.

Странно же любить меня вашъ отецъ, Марья Ивановна!

— Не шутилъ ли онъ, желая испытать, что вы скажете?

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

